

## **ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВА К ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНО-ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

**Исломшиков Жавдат Гайратович**

*Студент-магистр Ташкентского*

*Государственного Юридического Университета*

*(ТГЮУ) E-mail: [javdat005@gmail.com](mailto:javdat005@gmail.com)*

**Аннотация:** В данной работе рассматриваются правовые основы привлечения государства к ответственности за действия его органов, учреждений и иных уполномоченных структур в международном частном праве. Анализируется практика ограничения юрисдикционного иммунитета, а также условия, при которых государство может нести гражданско-правовую ответственность. Особое внимание уделено судебной практике Республики Узбекистан к вопросам государственной ответственности. Работа опирается на международные договоры, доктрину и прецеденты.

**Ключевые слова:** международное частное право, ответственность государства, государственные органы, иностранное государство.

Современные международные отношения все больше характеризуются активным участием государств не только как носителей суверенной власти, но и как участников частноправовых сделок. Это создает сложные правовые ситуации, в которых государства могут быть привлечены к ответственности за действия своих органов и учреждений, нарушивших обязательства перед частными лицами, включая иностранных инвесторов, компании и физических лиц.

Одним из ключевых вопросов в таких случаях является возможность и пределы привлечения государства к юридической ответственности, особенно с учетом традиционного принципа суверенного иммунитета. Важно исследовать, при каких

условиях государство может отказаться от иммунитета или утратить его, а также какие механизмы существуют в международном праве для защиты интересов пострадавших сторон. Актуальность данной темы связана с увеличением числа трансграничных сделок с участием государственных структур, а также с ростом споров, возникающих в результате таких отношений. Это требует тщательного анализа применимых международно-правовых норм, судебной практики и доктрины, касающихся ответственности государства за действия его ведомств и учреждений.

Прежде всего, следует отметить, что отсутствие четкого разделения ответственности на публично-правовую и частно-правовую затрудняет разрешение теоретических споров. Это касается вопросов, может ли ответственность государства быть уголовной, как соотносится ответственность военных преступников с ответственностью государства за военные преступления, какой характер имеет ответственность международных организаций, а также как рассматривать ответственность за ущерб, причиненный личности и имуществу иностранцев и т.д [1]. Д.Б. Левин различает два типа ответственности: политическую и материальную [2]. Существуют случаи, когда частно-правовые отношения требуют не только материальной компенсации ущерба, но и морального удовлетворения пострадавшей стороны. В таких ситуациях уместно говорить не о политической ответственности, а о моральной. Поэтому более корректно разделять ответственность на три вида: политическую, материальную и моральную. При этом первые два вида относятся к публично-правовым отношениям, а последние два – к частно-правовым.

В современных условиях целесообразно выделить несколько ключевых вопросов, касающихся ответственности государств. К ним относятся: ответственность государств за соблюдение основных норм и принципов международного права; ответственность за агрессию и другие действия, угрожающие миру или нарушающие его; а также ответственность за совершение тяжких преступлений против мира и человечности. Учитывая, что содружество социалистических государств и правовая наука стран социализма становятся все более значимыми в современном мире, важно

уделить особое внимание вопросу о роли института ответственности в отношениях между социалистическими странами. Ответственность государства существенно отличается от ответственности других участников международных правоотношений, поскольку только государствам присущ суверенитет. Поэтому неправильно сравнивать ответственность международных организаций, физических и юридических лиц с ответственностью государства. На II сессии Комиссия международного права ООН в 1950 году рассмотрела проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Специальный докладчик по этому вопросу пришел к выводу, что установление уголовной ответственности для государства не является целесообразным [3]. Политика неприсоединения к военным блокам и нейтралитета, проводимая рядом государств, не устраивает сторонников создания агрессивных союзов. Поэтому, на наш взгляд, необходимо разработать специальный международно-правовой принцип, который будет определять ответственность за вмешательство во внутренние дела и агрессию против нейтральных государств.

Еще одной важной проблемой является ответственность за навязывание неравноправных договоров. Поскольку такие договоры широко распространены в практике империалистических государств, целесообразно было бы сформулировать и включить в международную конвенцию норму, касающуюся политической и материальной ответственности государств за ущерб, причиняемый другим странам в результате заключения неравноправных соглашений. Иногда возникает вопрос о коллективной ответственности всех развитых стран за экономическую и культурную отсталость государств третьего мира. На этом основании выдвигается требование о совместном обязательстве развитых стран увеличить экономическую помощь развивающимся государствам. Такой подход к вопросу является исторически не обоснованным и юридически неправомерным. Ответственность за колониальное угнетение лежит на конкретных государствах, которые извлекали выгоду из эксплуатации природных ресурсов и труда народов зависимых стран. Обсуждение коллективной ответственности может привести к тому, что настоящие виновники колониальной политики окажутся среди других развитых стран, которые не только не

ведут колониальную политику, но и активно выступают против колониализма и неоколониализма. Это дало бы возможность виновным государствам избежать политической ответственности, без признания которой невозможно говорить и о материальной ответственности. Иными словами, обсуждение «коллективной ответственности» за тяжелое наследие капитализма не принесло бы пострадавшим государствам ни политических, ни материальных выгод. На современном этапе международно-правовая ответственность государства играет важную роль, так как она «должна способствовать защите международной законности и поддержанию всеобщего мира». Это основное назначение данного института определяет его место в системе международного права, внутренние связи с соответствующими юридическими категориями, содержание норм, его регулирующих, а также практику их применения и направления дальнейшего развития [4].

Современные вызовы глобализации требуют пересмотра подходов к регулированию ответственности государств в международных частноправовых отношениях. Для Республики Узбекистан эта проблема становится особенно актуальной в контексте активной интеграции в мировую экономику и роста числа трансграничных сделок с участием государственных предприятий. Основные трудности возникают из-за противоречий между нормами Гражданского кодекса Узбекистана, которые допускают применение иностранного права (ст. 1158), и сохраняющимися элементами доктрины абсолютного иммунитета в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 4 УПК РУз). Статья 1158 Гражданского кодекса Узбекистана определяет, что нормы иностранного права применяются к частноправовым отношениям с иностранным элементом, включая ситуации, когда участвуют государственные структуры. Однако часть 2 статьи 4 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан устанавливает абсолютный иммунитет для лиц со специальным статусом, что приводит к правовой неопределённости при квалификации коммерческих сделок.

Более того, согласно статье 26 Закона Республики Узбекистан "О государственных предприятиях", унитарные предприятия функционируют на основе права хозяйственного ведения, что подразумевает коммерческий характер их деятельности. В то же время, статья 113 Гражданского кодекса Республики Узбекистан классифицирует имущество этих предприятий как государственную собственность, что создает правовую основу для утверждения иммунитета.

В 2021 году Ташкентский экономический суд рассмотрел иск турецкой компании Limak Holding к АО «Узбекистон хаво йуллари». Суд подтвердил законность применения статьи 1158 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, отметив, что заключение договора авиаперевозок относится к коммерческой деятельности (*jure gestionis*). Однако апелляционная инстанция отменила это решение, указав на необходимость получения согласия Кабинета Министров для привлечения государственного предприятия к ответственности [5].

В международно-частноправовых отношениях привлечение государства к ответственности за действия его ведомств и учреждений представляет собой сложную юридическую задачу, сопряжённую с множеством теоретических и практических трудностей. Неопределённость критериев, разделяющих действия государства и его органов, сохранение иммунитета в определённых сферах, а также сложности с доказательством и исполнением решений — всё это подчеркивает необходимость улучшения как международных норм, так и национального законодательства. Для эффективного функционирования международно-правового механизма ответственности требуется большая прозрачность государственных структур, развитие судебной и арбитражной практики, а также согласованность в подходах к квалификации действий государственных субъектов в частноправовой сфере.

### **Использованная Литература**

1. Колосов Ю.М. К 61 Ответственность в международном праве. — 2-е изд., стер. — М.: Статут, 2014. — 224 с.

2. Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве. Международные отношения, 1966. С. 11–12.
3. Док. ООН A/CN. 4/25. Р. 24.
4. Анцилотти Д. Курс международного права. Т. I. ИЛ, 1961. С. 429–430
5. Limak Holding против АО «Узбекистон хаво йуллари» (2021) Ташкентский экономический суд.